

С.В. Смелова

НАЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Светлана Владимировна Смелова – доцент кафедры криминалистики, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: sm3lova.svet@yandex.ru.**

В статье рассмотрены актуальные вопросы использования специальных знаний при установлении возраста несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и уровня его психического развития. Проанализированы нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие основания и порядок назначения судебно-медицинской экспертизы возраста и психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних, проблемы практики их применения. Обращено внимание на отдельные пробелы законодательного регулирования при назначении судебных экспертиз в отношении несовершеннолетних, наличие ошибок в правоприменении.

Ключевые слова: несовершеннолетний; уголовное дело; возраст; отставание в психическом развитии; психическое расстройство; судебная медицинская экспертиза; комплексная психолого-психиатрическая экспертиза; эксперт; заключение; ошибки;следователь; дознаватель; суд; практика; проблемы.

S.V. Smelova

APPOINTMENT OF FORENSIC EXAMINATIONS IN THE ESTABLISHMENT OF INDIVIDUAL CIRCUMSTANCES IN CRIMINAL CASES OF CRIMES COMMITTED BY MINORS: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

Svetlana Smelova – Associate Professor of the Department of Criminology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law, St. Petersburg; **e-mail: sm3lova.svet@yandex.ru.**

The article deals with topical issues of the use of special knowledge in determining the age of a minor suspect, accused, and the level of his mental development. The norms of the criminal procedure legislation regulating the grounds and procedure for the appointment of a forensic medical examination of the age and psychological and psychiatric examination of minors, and the problems of the practice of their application are analyzed. Attention is drawn to certain gaps in the legislative regulation of the appointment of forensic examinations in relation to minors, the presence of errors in law enforcement.

Keywords: minor; criminal case; age; mental retardation; mental disorder; forensic medical examination; complex psychological and psychiatric examination; expert; conclusion; errors; investigator; inquirer; court; practice; problems.

Согласно ч. 1, 2 ст. 421 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) в процессе расследования

преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних, следователь, дознаватель должны устанавливать возраст не-

совершеннолетнего, число, месяц и год рождения, уровень психического развития и иные особенности его личности. При наличии сведений о не связанном с психическим расстройством отставании в психическом развитии несовершеннолетнего устанавливается, мог ли он в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо ими руководить [1].

В этих случаях требуется производство экспертизы как формы использования специальных знаний, в частности в области медицины, психиатрии, возрастной психологии. Исходя из толкования нормы п. 5 ст. 196 УПК РФ, законодатель предусмотрел обязательность установления экспертным путем возраста лиц, наделенных процессуальным статусом потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, если это значимо для дела, а документы в подтверждение возраста отсутствуют либо вызывают сомнения. При наличии указанных оснований, а также в случае умышленного сокрытия участниками досудебного производства данных о возрасте лица принимают решение о назначении судебно-медицинской экспертизы.

Вместе с тем вопрос о возрасте несовершеннолетнего становится актуальным в рамках проверки сообщения о совершенном им общественно опасном противоправном деянии. Анализ правоприменительной практики показывает, что к материалам проверки, проводимой в отношении несовершеннолетнего, как правило, приобщают копию свидетельства о его рождении или паспорта. В случае отсутствия данных документов и невозможности их получить решение о возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего является незаконным, учитывая, что достижение лицом установленного законом возраста относится к общим условиям уголовной ответственности (ст. 19 Уголовного кодекса (УК) РФ [2]).

Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ в ходе проверки сообщения о преступлении могут быть получены объяснения, образцы для сравнительного исследования, проведено освидетельствование, истребованы документы и проведено их исследование,

назначена судебная экспертиза. Соответственно, будет возможным привлечение лиц, обладающих специальными знаниями в области медицины, для установления возраста лица. Однако сроки проверки сообщения о преступлении, как и круг допустимых процессуальных действий, ограничены (ч. 1, 3 ст. 144 УПК РФ).

При назначении судебно-медицинской экспертизы на разрешение перед экспертом ставятся вопросы о том, какой в настоящее время возраст лица, предоставленного для обследования; достигло ли обследуемое лицо к моменту совершения противоправного общественно опасного деяния четырнадцатилетнего, шестнадцатилетнего или восемнадцатилетнего возраста. Оценивая заключение экспертизы, правоприменитель следует разъяснениям п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», согласно которым днем рождения признают последний день года, установленного экспертами, а при указании ими пределов минимально и максимально возможного возраста, — исходить из обозначенного в заключении минимального возраста лица [3].

Изучение материалов следственно-судебной практики, свидетельствует о наличии у правоприменителя сложностей в процессе реализации нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 421 УПК РФ. В п. 3 ст. 196 УПК РФ в качестве основания для обязательного назначения судебной экспертизы указано психическое либо физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, если возникает сомнение в его виновности. Согласно ч. 3 ст. 20 УК РФ не подлежит уголовной ответственности достигший ее возраста несовершеннолетний, у которого во время совершения общественно опасного деяния обнаружено не связанное с психическим расстройством отставание в психическом развитии, в связи с чем он был ограничен в осознании в полной мере фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействия) либо в руководстве ими.

Вопросы о психическом состоянии несовершеннолетнего и его влиянии на интеллектуальное развитие лица с учетом возраста, способности правильно воспринимать значимые для дела обстоятельства подлежат разрешению комплексной психолого-психиатрической экспертизой [3]. Так, суд, проанализировав информацию, содержащуюся в заключениях психолого-психиатрических экспертиз, показаниях эксперта, законного представителя несовершеннолетнего и социального педагога, прекратил дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в отношении Б., обвиняемого в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 207 УК РФ, посчитав достоверно установленным, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, Б. во время совершения деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими [4]. Установление у достигшего 16 лет подозреваемого (обвиняемого) факта отставания в психическом развитии, кроме того, обуславливает обязательность участия в его допросе педагога или психолога (ч. 3 ст. 425 УПК РФ).

Проблема назначения и производства данной экспертизы – многосторонняя. В научной литературе ее рассматривают с точки зрения лиц, обладающих специальными познаниями в области психиатрии, психологии, педагогики, юриспруденции. Для следователей, дознавателей актуальным является толкование критериев отставания несовершеннолетнего в психическом развитии, не связанного с расстройством психики. Ученые в области психологических наук как эквивалент вышеуказанного понятия рассматривают естественную возрастную личностную незрелость несовершеннолетнего. Согласно проведенному Е.Г. Дозорцевой и А.А. Федонкиной анализу заключений комплексных психолого-психиатрических экспертиз, в выводах которых говорится о личностной незрелости несовершеннолетних правонарушителей, их психологические особенности зачастую выражены в слабом развитии мотивационно-смысловой сферы, социальных установок, способов взаимодействия,

самосознания и регулятивных функций [5, с. 237–240].

В частности, в апелляционном постановлении указано, что, согласно заключениям экспертов, индивидуально-психологические особенности Б. в виде органического психического инфантилизма с доминированием детскости интересов, трудности социализации, эмоциональной неустойчивости, снизили прогностические способности интеллекта и оказали существенное влияние на его поведение. Как усматривается из заключений экспертиз и показаний эксперта В., в основе психического инфантилизма находится не умственная отсталость, а задержка темпа психического развития, указывающая на расстройство эмоционально-волевой сферы, заключающейся в том, что поведение человека не соответствует его хронологическому возрасту. Оно означает незрелость личности, в результате которой эмоции и волевые акты человека не соответствуют его возрасту, а напоминают поведение ребенка [4].

Отставание в психическом развитии, по мнению О.Д. Ситковской, нередко обусловлено сочетанием разных факторов (психиатрического, иного медицинского, социального и психолого-педагогического характера). Исследуя отдельные аспекты проведения судебно-психологических экспертиз несовершеннолетних, автор приводит допускаемые органами расследования ошибки в аспекте постановки эксперту вопросов, недостаточности оснований для экспертизы и направляемых на исследование материалов [6, с. 9–10, 16]. Специалисты также указывают и на постановку следователями методологически некорректного вопроса о соответствии «психологического возраста» либо «психического развития» несовершеннолетнего его паспортному возрасту [7, с. 6].

В ходе проведенного нами анализа более 90 материалов уголовных дел и судебных актов (приговоров, постановлений о прекращении уголовных дел, апелляционных постановлений) в отношении несовершеннолетних за период 2016–2022 гг. выявлено, что в регионах отсутствуют единые подходы для установления в ходе предварительного расследования у не-

совершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством. Кроме того, допускается постановка соответствующего вопроса перед экспертом в рамках назначения только судебной психиатрической экспертизы.

Изучение материалов следственно-судебной практики свидетельствует о том, что существуют недостатки при назначении и комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего. К примеру, суд оставил апелляционное представление без удовлетворения, указав на отсутствие оснований назначения экспертизы, «так как по сообщению клинического диспансера ФИО 1 под наблюдением не состоит, а данных, позволяющих сомневаться в его вменяемости... и свидетельствующих об отставании ФИО 1 в психическом развитии, в сообщении о невозможности дать заключение в амбулаторных условиях также не имеется. Не представлены они дознавателем, пояснившим в суде первой инстанции, что необходимость наличия первичной... экспертизы была вызвана лишь тем обстоятельством, что на момент совершения преступления подозреваемый не достиг совершеннолетия и ему было 17 лет...» [8].

Юридически неверной видится и постановка перед экспертами вопроса о вменяемости несовершеннолетнего. На это, в частности, указали в заключении амбулаторной психолого-психиатрической судебной экспертизы эксперты, уточнив, что вопрос о вменяемости (невменяемости) входит в компетенцию судебных органов [9]. Исходя из положений ч. 2 ст. 421 УПК РФ, ч. 3 ст. 20 УК РФ, перед экспертами ставят следующие вопросы: обнаружено ли у несовершеннолетнего отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством; если такое отставание обнаружено, можно ли сделать вывод о том, что вследствие этого отставания несовершеннолетний во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими [7, с. 6–7].

Правоприменитель придерживается подхода представления экспертам материалов уголовного дела, в том числе протоколов допросов несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) и иных следственных действий с его участием (очной ставки, проверки показаний на месте, предъявления для опознания); протоколов допросов законного представителя, родственников, педагогов (классного руководителя, социального педагога), соседей, сотрудника подразделения по делам несовершеннолетних, представителя комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (если подросток обсуждался на ее заседаниях), соучастников преступления, одноклассников; сведений о правонарушениях и судимости из психиатрического и наркологического диспансеров; подробных характеристик (по месту жительства и учебы). В материалах дела к моменту назначения экспертизы должны содержаться информация из комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, подлинники амбулаторной карты детской поликлиники, акт обследования семейно-бытовых условий жизни несовершеннолетнего. В ходе допроса родителей и иных лиц необходимо выяснить сведения о заболеваниях несовершеннолетнего, его поведении и характере, отношении к учебе, обратит внимание на выявление мотивов действий и признаков отставания психического развития несовершеннолетнего в виде инфантильности мышления и поведения. Экспертам также предоставляют видеозаписи следственных действий с участием несовершеннолетнего.

Так, при проведении амбулаторной психолого-психиатрической экспертизы эксперты использовали различные методы клинко-психопатологического исследования, в том числе с исследованием материалов уголовного дела, медицинской документации на ФИО 1, которую специалисты вели с августа 2002 г., непосредственным обследованием подозреваемого. Поэтому ссылка в жалобе на то, что при проведении экспертизы не учтены в полной мере данные о личности несовершеннолетнего, отклонена ввиду несостоятельности [10].

В современных условиях развития цифровых технологий значимым становится предоставление экспертам в материалах дела информации о коммуникациях несовершеннолетних в социальных сетях. Если несовершеннолетний совершил преступление с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, то ее наличие служит необходимым условием экспертизы [11, с. 199–200].

Сложности в правоприменении возникают при принятии решения о назначении стационарной психолого-психиатрической экспертизы в отношении не содержащегося под стражей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, если при проведении судебно-психиатрической экспертизы возникает необходимость стационарного обследования (ч. 2 ст. 203 УПК РФ). Как правило, проблемы обусловлены соблюдением сроков расследования и возникающей необходимостью их продления, что особенно актуально, если уголовное дело расследуется в форме дознания. Кроме того, нельзя не обратить внимание на закрепление в ч. 1, 2 ст. 203 УПК РФ положений о помещении в медицинские организации для производства судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз.

Защитник и законный представитель, обжалуя решение о помещении несовершеннолетнего для производства экспертизы в соответствующую медицинскую организацию, нередко ссылаются на нормы ст. 207 УПК РФ и ходатайствуют о назначении дополнительной либо повторной амбулаторной судебно-психолого-психиатрической экспертизы. Среди доводов приводят и такие, что помещение несовершеннолетнего в стационар может вызвать при его психическом состоянии стрессовую ситуацию, повлияет на учебный процесс.

Таким образом, правовые последствия установления у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, обуславливают актуальность анализа характера ошибок, допускаемых следователями, дознавателями при подготовке и назначении психолого-психиатрических

экспертиз, правильности оценки ими выводов экспертов. Изучение практики применения норм ст. 421 УПК РФ, научной литературы свидетельствует о пробелах в законодательном регулировании установления отдельных обстоятельств по уголовным делам о преступлениях с участием несовершеннолетних. Закрепленный в УПК РФ перечень оснований обязательного назначения и производства судебной экспертизы не в полной мере учитывает специфику предмета доказывания по данной категории уголовных дел. Дискуссионными остаются вопросы о назначении судебно-медицинской экспертизы возраста, комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетнего правонарушителя до возбуждения уголовного дела, учитывая положения п. 3, 5 ст. 196 УПК РФ.

Проблемы использования специальных знаний при установлении обстоятельств, закрепленных в ст. 421 УПК РФ, требуют дальнейшего исследования в целях выработки направлений совершенствования уголовно-процессуальных норм, регламентирующих изучение личности несовершеннолетних и обеспечение их прав в ходе досудебного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (в ред. от 28.10.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

4. Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 14 марта 2017 г. по делу № 22-68/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL:

<https://sudact.ru/regular/doc/ВМuvPuJ8Llx8/> (дата обращения: 28.08.2023).

5. Дозорцева Е.Г., Федонкина А.А. Психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью // Психологическая наука и образование: электр. журнал. 2013. Т. 5. № 3. С. 234–243. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2013_n3/62522?ysclid=lnvtkn46dt121914612 (дата обращения: 28.08.2023).

6. Ситковская О.Д., Коньшева Л.П. Психологическая экспертиза несовершеннолетних в уголовном процессе: науч.-метод. пособие. М.: Изд-во НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 2001. 72 с.

7. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних: метод. рекомендации / Е.В. Макушкин, Е.Г. Дозорцева, В.Д. Бадмаева [и др.]. М.: ФГУ «ГНИЦСП имени В.П. Сербского» Минздравсоцразвития России, 2011. 28 с.

8. Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 26 августа 2019 г. по делу № 22К-1926/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/euq3JnesL7xT/> (дата обращения: 05.09.2023).

9. Приговор Туапсинского городского суда Краснодарского края от 25 июня 2019 г. по делу № 1-96/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/h6Au7KxNzym6/> (дата обращения: 05.09.2023).

10. Апелляционное постановление Курского областного суда от 18 октября 2017 г. по делу 22К-1307-17 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kFdk7290wEJw/?> (дата обращения: 08.09.2023).

11. Дозорцева Е.Г., Ошевский Д.С., Сыроквашина К.В. Использование материалов сети Интернет при проведении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних // Правосудие/Justice. 2021. Т. 3. № 4. С. 197–212.